

УДК 94 (470.62)06

**ГРЕБЕНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО
НА СЛУЖБЕ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ (1700–1762 гг.).**

Н.Д. Чекулаев,
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

bratzikow1974@mail.ru

Аннотация: В статье с использованием имеющихся в нашем распоряжении источников и историографии исследуются вся сложность и противоречивость службы одного из многочисленных казачьих войск Российского государства, каким было Гребенское казачье войско.

Ключевые слова: Романовы, гребенские казаки, генерал, станица, Терская крепость, комендант, крепость Святого Креста, Кизляр, атаман, войсковой круг, зимовая станица, реки Терек, Сулак и Сунжа.

**GREBENSK COSSACKS
IN THE SERVICE OF THE ROMANOV DYNASTY (1700-1762)**

N.D. Chekulaev,
Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

bratzikow1974@mail.ru

Abstract: Basing on the available sources and achievements of historiography, the author of the article examines the complexity and inconsistency of service of Grebensk Cossacks, one of the numerous Cossack troops of the Russian state.

Keywords: Romanovs, Grebensk Cossacks, General, Cossack village, Terek fortress, commandant, Holy Cross fortress, Kizlyar, ataman, Cossack assembly, wintering Cossack village, the rivers Terek, Sulak and Sunzha.

Гребенские казаки – старейшая из казачьих общин Северного Кавказа, возникшая в XVI веке на берегах рек Актас, Сунжа, Терек. В 1680 г. жившие у отрогов гор казаки гребенской вольной общины переселились на правый берег реки Терек у слияния его с рекой Сунжею [13, с. 94].

В 1701 г. осаде подверглась станица Щедринская, но гребенцы отстаивали свою землю. В 1711г. генерал-адмирал Ф. М. Апраксин, осмотрев русские поселения на Северном Кавказе, предложил из соображений безопасности переселить Гребенское войско на левый берег Терека. Через год на новом месте были построены пять станиц – Червленая, Щедринская, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская по направлению вниз по течению Терека к Терской крепости [11, с. 89].

В большинстве случаев станицы строились по одному общему плану. Прямые улицы пересекали станицу вдоль и поперек. Посреди станицы просторная площадь для сборов по тревоге, общественных сходов и Божьего храма. Со всех четырех сторон линейная станица обычно окапывалась глубоким и широким рвом, по внутреннему краю которого насыпался окружающий станицу вал, увенчанный плетневой оградой с колючим терновником. С двух (а то и с трех, четырех) сторон станицы располагались въезды – крепкие ворота. У ворот часовой и «вестовая» пушка. Впрочем, не только для вестей стояли пушки у станичных ворот, – частенько они

посылали непрощеным гостям и более решительное приветствие, в ответ на которое лютые враги не мешкали класть земные поклоны.

В промежутке от станицы до станицы тянулся «кордон» – цепь сторожевых постов, между которыми в подходящих местах на ночь закладывались еще «секреты». Посты были конные и пешие. На каждом посту непременно его принадлежностью являлись вышка для часового, ставившаяся, если было возможно, на кургане, кош (шалаш) или хатка «для прочей братии наборной» и служившая для подачи постом огневых сигналов «фигура» – высокий шест, обмотанный паклей, соломой, сеном и т.п., пропитанный смолой, нефтью, дегтем или другим горючим веществом. На конных постах была, кроме того, и плетневая конюшня. Весь пост обычно окружался рвом, валом и плетнем, так что постовые в случае крайности могли выдерживать натиск и превосходящего силами противника [8, с. 124].

Таким образом было положено начало казачьей 88-километровой кордонной линии и установлению постоянной связи между находившимися на Кавказе казачьими войсками.

Все дела казаков выносились на войсковой круг, в котором мог участвовать любой совершеннолетний казак. Войсковому кругу принадлежала вся власть, на нём решались законодательные, исполнительные, военные и судебные вопросы. Там же избирали на годичный срок для выполнения утвержденных решений войскового атамана, войскового есаула, воплощавшего в жизнь решения войскового атамана, войскового хорунжего, знаменщика и войскового писаря. Общественное устройство каждой казачьей станицы повторяло войсковую структуру. Власть как войскового, так и станичного атамана контролировалась советом стариков. Каждая станица пользовалась полной автономией в делах своего поселения, но распоряжения высшей инстанции выполнялись беспрекословно [11, с. 89].

Правительство старалось использовать гребенских казаков в качестве орудия в своей завоевательной политике. Оно поддерживало их время от времени денежным и хлебным жалованьем, иногда снабжало оружием и боеприпасами. За это казаки должны были проливать кровь, участвуя в походах российских войск против дагестанских и прочих владетелей. Постепенно казаки утрачивали свои былые вольности, попадая в зависимость от царской администрации.

С 22 декабря 1720 г. Гребенское казачье войско было подчинено астраханскому губернатору, а 3 марта 1721 г. – Военной коллегии [7, с. 172].

Число годных к службе достигало 1500 человек, но гребенцы могли выставить только 500 конных воинов. Следовательно, жалованье получали только эти 500 казаков в год из Астрахани: рожь и муку – по 2163 четверти, да деньгами получали из штатс-конторы по 1070 руб., а остальные казаки обороняли свои городки «с воды да с травы», т. е. бесплатно [6, т. XVIII, с. 302].

В то же время впервые гребенским казакам было определено постоянное денежное жалованье в год войсковому атаману – 30 руб. и муки 21 четверть; войсковому есаулу – 20 руб. и муки 12 четвертей; хорунжему (знаменщику) 18 руб. и муки 11 четвертей. Затем станичным: атаманам по 17 руб. и муки по 10 четвертей; есаулам по 16 руб. и муки по 9 четвертей, сотникам по 15 руб. и муки 10 четвертей; писарям по 14 руб. и муки 8 четвертей; хорунжим по 13 руб. и муки по 7 четвертей; казакам по 12 руб. и муки по 6 четвертей. Кроме того, всем чинам от войскового атамана до рядового казака полагалось круп по 3 четверика, овса по 6 четвертей, соли по 48 фунтов. С этих пор гребенские казаки начинают жить общей жизнью с государством, принимающим на себя заботы об их нуждах [10, т. 2, с. 16–17].

Таким образом, за службу по охране границ, участие в войнах, которые вела Россия, они получали денежное жалованье, продовольствие. Существование и жизнеобеспечение казаков в этот период напрямую было связано с военным делом.

При строительстве крепости Святого Креста в 1723 г. на них была возложена обязанность заготовки леса, угля, сена и т.п. Их заставляли конвоировать почту, курьеров, давать подводы «грузинским и горским владельцам». Подобные притеснения вызывали бегство части гребенцов на Кубань [1, с. 110, 75].

Через год (1724 г.) последовал указ императора о поселении у новой крепости гребенских казаков. Намерение перевести к крепости Святого Креста гребенских казаков было отменено, так как гребенцы решительно воспротивились этому и пригрозили уйти к черкесам на Кубань. Терскую линию поручено было охранять оставшимся на ней гребенским казакам [5, с. 76].

Петр I приказал не тревожить старых верований гребенцов, так как служили они государю верно и без измены, «удерживаются» в мусульманском мире, не идут против церковной власти, не нарушают государственного порядка. В целом и отношении Петра I к староверам было вполне

терпимым с религиозной точки зрения. Императора интересовал лишь административный аспект, т.е. безоговорочное подчинение и выполнение надлежащих военных функций. Поголовная перепись – учет и контроль плюс двойная подать, казаков не касались. Лозунг «За старую веру!» звучал для императора лишь в антигосударственном смысле, тем более что он нарушал «регулярный» порядок, привлекал к себе беглых. К тому же множество старообрядческих толков, а отсюда отсутствие единого канонического устройства, создававшего сложность в контроле за ними и их намерениями, вызывало его нетерпимость к староверам, но лишь с точки зрения «регулярства», т.е. государственной пользы, которая для Петра I была основой всего. Лояльность староверов и их согласие участвовать в общегосударственной жизни на тех условиях, что выстраивал император, означали компромисс, который Петра I вполне устраивал. Таким образом, для светской власти на первом месте стояли вопросы обороны и покорности государству, а не веры [14, с. 94].

Гарнизон казачьих городков состоял из двух частей: Гребенское казачье войско и от регулярных полков воинские команды. Регулярная воинская команда, когда еще строилась крепость Святого Креста, состояла из командированных из Терского гарнизона унтер-офицеров, капралов, солдат и нестроевых, которые несли месячную службу. После ликвидации Терской крепости воинские команды прибывали из гарнизона крепости Святого Креста. В нашем распоряжении имеются данные о численности этих гарнизонов. Так, регулярная команда насчитывала: в 1731 г. – 285 чел., 1732 г. – 302 чел., в 1733 г. – 11 чел. Кроме того, сюда присылали нерегулярные команды: в 1731 г. – 20 донских и 121 яицкий казак; в 1732 г. – 600 донских и 298 яицких казаков, 8 калмыков, 12 татар; в 1733 г. – 855 донских и 411 яицких казаков, 10 калмыков, двоих татар [13, с. 97].

С 1721–1727 гг. приезжающим из гребенских городков в Петербург и Москву, в «зимовую станицу», окладное жалованье не выдавалось [12, с. 203].

20 марта 1727 г. гребенским казакам были пожалованы знамена [7, с. 172].

В 1731 г. войсковой атаман гребенских казаков Данило Эльфимов «со товарищи» поехал в Москву с жалобой на обременительные повинности казаков: кроме работ в крепости, казаки с 1723 по 1730 гг. ежегодно для восьми царских полков заготавливали и перевозили сено на своих лошадях, что за все время составило 6400 стогов. Те же казаки из Терского редута постоянно возили овес и провиант для гарнизона крепости Святого Креста. Они же выполняли почтовую и курьерскую службу: «гоняют они до Астрахани и до Кабарды беспрестанно и грузинцов возят в Кабарду и до крепости Святого Креста». Когда драгуны для своих полков рубили лес, казакам приходилось отвозить его на место. Кроме того, говорил атаман, казаки по сто и по двести человек несут пограничную службу, «отчего де едва не все лошади опали» [4, д. 31].

Поездка войскового атамана Данила Эльфимова не была напрасной: 13 февраля 1731 г. вышел указ императрицы Анны Иоанновны, обязывавший командующего Низовым корпусом генерал-фельдмаршала князя В. В. Долгорукого гребенским казакам «для излишних их работ денежного жалованья прибавить по 3 руб. и в дачу производить по 6 руб. человеку, провианта давать муки – по 6 четвертей, овса – по 3 четверти, круп по 3 четверика, и ту дачу производить из персидских доходов» [4, д. 31]. 24 марта 1734 г. велено было увеличить жалованье до 9 руб. [12, с. 204].

По распоряжению генерал-фельдмаршала князя В. В. Долгорукого 5 марта 1731 г. в ответ на просьбу гребенского атамана Д. Эльфимова установили новый порядок совместной работы гребенцев и регулярных военных чинов [4, д. 21, д. 30].

Гребенским казакам при отправлении из городков в различные командировки и в «зимовую станицу» давали прогонные деньги – на одну лошадь по 1 руб. Так, на 10 лошадей казакам 25 октября 1729 г. выдали прогонных денег 10 руб. 10 марта 1731 г. 53 гребенским казакам, отправленным из крепости Святого Креста в Астрахань, на дорогу выдали каждому по 50 коп. [4, д. 31].

Гребенские казаки снабжали крепость Святого Креста всем необходимым. В гребенских казачьих городках ежегодно заготавливали довольствие для драгунских лошадей гарнизона крепости Святого Креста [3, д. 10].

В 1735 г. по договору с Персией Россия возвратила ей все завоеванные земли по берегу Каспийского моря. Новой границей между государствами стала река Терек. В следующем году для укрепления русских позиций, обеспечения безопасности союзников, казаков и других поселенцев возвели крепость Кизляр и начали строительство новой кордонной линии. Выше Кизляра поселили часть аграханцев, которые построили Бороздинскую, Дубовскую и Каргалинскую

станции, образовав Терско-Семейное войско. Аграханцы-терцы поселились ниже Кизляра, составив Терско-Кизлярское войско, которое вскоре слилось с Терско-Семейным [11, с. 90]. В 1746 г. Терское войско соединилось с Гребенским. Новое войско называлось Гребенским. В 1755 г. эти две составные части войска снова стали самостоятельными.

В Терских и Гребенском, как и в других казачьих войсках, все дела, касавшиеся войска, решал войсковой круг. Он же судил виновных.

Службу терские и гребенские казаки начинали в то время с 15 лет. Освобождались от нее лишь престарелые да калеки безногие, но бывало, что и старцы на вышках стерегли станицы до возвращения служилых казаков из похода. Юноши, становясь в казачьи ряды, поступали как бы под опеку родственников. Их оберегали в походе, прикрывали своей грудью в кровавой схватке. Зато на привалах или ночлегах, когда старые казаки отдыхали, малолетки приучались к сторожевой службе, оберегали коней, несли дозорную службу и пр. [9, с. 199].

Основной функцией казачества становится отбывание воинской службы «со своим конем, оружием и амуницией». Государство платило служилым казакам хлебное и денежное жалованье и освобождало их от платы денежных налогов за пользование землей, а также представляло некоторые другие льготы и привилегии. Действительно, терско-кизлярские казаки, прекрасно знавшие обычаи и нравы местных народов, были лучшими разведчиками и использовались в качестве «толмачей» – переводчиков и проводников, сопровождали различные посольства из Москвы в страны Кавказа. Их мало привлекали к сторожевой и охранной службе, а для всяких нужных посылок по делам военным и дипломатическим в разные места к горским владельцам: в Тарки, Крым и на Кубань, и к калмыцким владельцам. В такого рода служебные командировки казаков Терско-Кизлярского войска посылали с учетом характера заданий и национального состава. За службу, помимо жалованья и провиантского пайка, терско-кизлярские казаки получали право пользования земельными угодьями и рыбными промыслами в устье р. Терек и в Каспийском море [2, с. 124].

Постоянно на службу Гребенское войско выставляло 450 казаков. Все они подчинялись кизлярскому коменданту, астраханскому губернатору и высшей инстанции – Военной коллегии. В их задачу входило следить за службой и довольствием казаков, отдавать приказы, снабжать боеприпасами, отпускать жалованье (денежное, хлебное и даже солью). Во внутренних делах казаки сохраняли самостоятельность, за исключением Терско-Кизлярского войска, где атаманы назначались российским правительством.

С 1746 г. атаман и старшины войск стали утверждаться Военной коллегией. Станичные атаманы, есаулы, сотники, писари, хорунжие избирались на один год. Войсковой атаман наделялся неограниченными полномочиями «под страхом за противные поступки жестокого истязания». Он должен был вершить суд, хотя и при участии казачьего круга, и лишь о важных государственных делах доносить в Военную коллегию. Хотя выборы войскового атамана у гребенцов происходили каждый год однако, атаманы находились на своей должности пожизненно. Как писал современник, их уже волновали чины, почести и прочие выгоды. Примечательно, что во второй половине XVIII в. атаманами Гребенского войска оставались представители одной семьи Ивановых (дед, отец и внук) [2, с. 125].

В заключение необходимо на основании всего вышесказанного подчеркнуть, что Гребенское казачество, мужественно и стойко преодолевая все сложности, которые оно встречали на Северном Кавказе, верно служило самой величайшей в мировой истории династии – династии Романовых. Гребенские казаки были надежной опорой и помощниками не только в качестве пограничной стражи южных рубежей Российского государства, но и в реализации российской кавказской политики в данном регионе Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Великая Н.Н.* Казаки восточного Предкавказья XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. – 280 с.
2. *Гарунова Н.Н., Чекулаев Н.Д.* Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке: История Кизлярского гарнизона (1735 – 1800 гг.). Махачкала: ДГУ, 2011. – 620 с.
3. ГКУ «ЦГАРД». Ф. 335. Оп. 1.
4. ГКУ «ЦГА РД» Ф. 382. Оп. 1.
5. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX вв. / Отв. ред. В.А. Золотов. Ростов-на-Дону: Изд-во ун-та, 1984. – 159 с.

6. Дополнения к Деяниям Петра Великого, том XVIII и последний, содержащий в себе состояние России, в каковом сей великий Государь оставил ее по себе. Москва: Универ. типография у Ридигера и Клаудия, 1797. (Далее – ДДПВ). – 582 с.
7. *Казин В.Х.* Казачьи войска: Краткая хроника (репринт. изд.). / Под ред. В.К. Шенк – Б.М.: 1992. – 480 с.
8. *Караулов М.А.* Терское казачество / Михаил Караулов. М.: Вече, 2008. – 320 с.
9. *Плеханов А.А., Плеханов А.М.* Казачество на рубежах Отечества / А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. – М.: Вече, 2009. – 464 с.
10. *Потто В.А.* Два века терского казачества (1577-1801 гг.). Т. II. Владикавказ, 1912. – 248с.
11. *Сизенко А.Г.* Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни / А. Г. Сизенко. – Ростов-на-Дону: Владис, 2009. – 432 с.
12. *Ткачев Г. А.* Гребенские, терские и кизлярские казаки: книга для чтения в станичных и полковых школах, библиотеках и командах. Владикавказ, 1911. – 238 с.
13. *Чекулаев Н.Д.* Низовой корпус на Кавказе: История гарнизона крепости Святого Креста: (1722 – 1735 гг.). Махачкала, 2011. – 206 с.
14. *Шкваров А.Г.* Петр I и казаки / А.Г. Шкваров. СПб.: Алетейя, 2010. – 456 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Б.М.	– без места
В.	– век
Г.	– год
ГКУ «ЦГА РД»	– Государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив Республики Дагестан»
Д.	– дело
ИИАЭ ДНЦ РАН	– Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
Л.	– лист
М.	– Москва
Оп.	– опись
Руб.	– рублей
С.	– страница
СПб.	– Санкт-Петербург
Т.	– том
Т.е.	– то есть
Т.п.	– тому подобное
Ф.	– фонд

